

УДК 398.224(=512.145)

Л. Х. Мухаметзянова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНЕЗИСА И ПОЭТИКИ ТАТАРСКОЙ ВЕРСИИ «КУР УГЛЫ»

Статья посвящена исследованию эпического произведения под названием «Кур углы». Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием комплексного аналитического исследования генезиса и поэтики татарской версии дастана. Цель статьи – исследовать татароязычный книжный эпос «Кур углы» как памятника, способного хранить поэтические традиции творческого сознания этноса. Задача, вытекающая из поставленной цели – исследовать различные татарские варианты дастана на сюжет о Кур углы; описать общие структурно-содержательные особенности текстов; выявить общее и различие между традиционным тюркским героическим и татарским книжным эпосом на данный сюжет. В статье использованы сравнительно-исторический, историко-типологический, текстологический методы исследования.

Национальные версии дастана о Кур условно подразделяются на западные (аджарские, турецкие, азербайджанские) и восточные (туркменские, узбекские, казахские, таджикские) версии. Немало восточных и западных версий были записаны из уст знаменитых бахши в музыкальном исполнении. На анализе существующих рукописных и изданных татарских текстов, относящихся к XIX в., в статье прослежены отдельные мотивы знаменитого эпоса о Кур углы, проведены параллели между общетюркским героическим эпосом, выявлены особенности татарской версии «Кур углы». В отличие от западных и восточных версий сюжетная система татарских вариантов компактнее, и они у татар не исполнялись ашугами, а распространялись в книжной форме. На определенном этапе формирования книжной разновидности эпоса дастан «Кур углы» знаменателен как произведение, удовлетворявшее потребности народа в письменной литературе.

Ключевые слова: дастан «Кур углы», эпос, версия, рукопись, тюркский, татарский, мотив, народ, генезис, поэтика.

L. Kh. Mukhametzyanova

Some issues of genesis research and poetics of the Tatar version of the «Son of Kur»

The article is dedicated to the research of the epic “Son of Kur” (“Kur uglu”). The relevance of this study due to lack of a comprehensive analytical study of the genesis and the poetics of the Tatar version of the epos. Purpose of the article is to explore the Tatar book epic “Son of Kur” (“Kur uglu”) as a monument capable of preserving the poetic traditions of creative consciousness of ethnic group. The problem arising from the target goal is to explore different Tatar dastan versions based on the plot about son of Kur, to describe the general structural and content features of texts, to describe common structural and informative text characteristics and to identify similarities and differences between traditional Turkic and Tatar heroic epic on this subject. The article used comparative-historical, historical and typological, textual research methods.

National versions of the epos of “Son of Kur” (“Kur uglu”) may be divided into Western (Ajarian, Turkish, Azerbaijani) and Eastern (Turkmen, Uzbek, Kazakh, Tajik) versions. Many Eastern and Western versions have been recorded during musical performance of the famous of Bakhshi (improviser). In the analysis of existing manuscripts and published Tatar texts relating to the XIX century, the article traced individual motives of the famous epic of about the son of Kur, the parallels between the Pan-Turkic heroic epic were drawn, the peculiarities

МУХАМЕТЗЯНОВА Лилия Хатиповна – к. филол. наук, доц., с. н. с. отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: lilmuhat@mail.ru

MUKHAMETZYANOVA Liliya Khatipovna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Senior Researcher of the Department of the national creative work G. Ibragimov Institute of the language, literature and art of the Academy of science of the Republic Tatarstan.

E-mail: lilmuhat@mail.ru

of the Tatar version of the “Son of Kur” (“Kur uglu”) were found. Unlike Western and Eastern versions, the story system of the Tatar versions is more compact, and they have not been performed by the ashugs and were distributed in a book form. At a certain formation phase of the book epic Dastan “Son of Kur” (“Kur uglu”) is significant as a work that satisfies the needs of the nation in a written literature.

Keywords: Dastan “Son of Kur” (“Kur uglu”), epos, version, manuscript, Turkish, Tatar, motive, nation, genesis, poetics.

Введение

Дастан «Кур углы» был очень популярен у народов Сибири, Кавказа, Средней Азии и Казахстана, Ближнего Востока и даже частично у тюркоязычных и др. народов Европы. «Кур углы» у туркмен, узбеков, таджиков, казахов, каракалпаков, азербайджанцев, турков, аджарцев, абхазцев, кумыков, курдов, армян, грузин, арабов и др. народов был известен как произведение фольклора. Несмотря на некоторое сюжетное сходство, у каждого народа он обладает своими особенностями.

У популярного у различных народов «Кур углы» в основе сюжета лежат некогда реально происходившие события, образ главного героя восходит к исторической личности. «Кур углы» – с научной точки зрения достаточно изученный дастан, его тексты и в наши дни повторно переизданы, знатоки эпоса считают, что данный сюжет возник на территории Азербайджана и Малой Азии. Накоплен достаточно обширный материал, доказывающий, что основные события азербайджанской, турецкой и др. версий дастана связаны с движением джалалидов, произошедшим на этой территории в конце XVI – начале XVII вв. [1, с. 134-146]. Джалалиды совершали набеги на торговые караваны, вражеские города, занимались грабежом на больших дорогах, о чем подробно описывается и в эпосе о Кур углы. Разную степень объективности событий действительности в различных национальных версиях дастана можно объяснить индивидуальным путем каждой версии в процессе перехода от историчности к эпичности.

К татарам «Кур углы» пришел сравнительно поздно – в конце XIX в. и, несомненно, через письменные источники, хотя у других народов первичный текст восходит к творчеству ашугов, бахши, т. е. первоначально это было произведением устного творчества. Есть сведения, что уже в середине XVIII в. были отпечатаны записанные из уст ашугов некоторые тюркские версии. Переписываемые и читаемые у татар варианты – это памятники, пришедшие в ходе обмена духовной культурой с другими народами. Сюжетная система татарских вариантов по сравнению с другими версиями компактнее. Исследование историчности общего сюжета вносит достаточную ясность и в татарскую версию и варианты. События, описанные в татарских вариантах, запечатленная в них история топонимических и антропонимических сведений во всей полноте раскрывается лишь опираясь на эпизоды, отраженные в других версиях.

О татарской версии «Кур углы», в частности о варианте, записанном В. В. Радловым [2, с. 258-261] в Сибири, известны научные статьи туркменского ученого Б. А. Каррьева [3, с. 250-254], татарских ученых Ф. И. Урманчеева [4, с. 164-170], М. И. Ахметзянова [5, с. 186-192], Л. Х. Мухаметзяновой [6, с. 40-43]. М. Ахметзянов, помимо варианта В. Радлова, уделил внимание и другим рукописям и изданным вариантам «Кур углы», встречающимся у татар, в которых говорится о его месте среди других татарских дастанов и среди одноименного эпоса других народов. Но нельзя сказать, что в татарской фольклористике и литературоведении дастану «Кур углы» уделено должное внимание. И как образец книжной разновидности эпоса, и в плане изучения этнической истории, литературно-культурных связей тюрко-татар и выделения татарской версии среди эпоса других народов он достоин специального научного исследования.

Генезис и поэтика татароязычного варианта дастана, записанного В. В. Радловым

Среди татароязычных вариантов на сюжет о Кур углы особое место занимает вариант, записанный В. В. Радловым. Дастан «Кур углы» [2, с. 258-261] В. В. Радлов записал в конце XIX в. у сибирских татар, проживающих в Тюменском регионе. Произведение носит прозаический характер, за исключением нескольких поэтических диалогов. Объем текста сравнительно невелик, не превышает четырех листов. Построение сюжета не сложное, представляет собой одну сюжетную линию, основанную на деяниях и поступках главного героя.

Визирь по имени Кур-батыр сообщил стамбульскому паше о том, что одна из кобыл его табуна ожеребится, и тот со временем станет тулпаром – быстроходным конем. Рожденный невзрачный жеребенок не понравился паше, он не поверил, что из него вырастет хороший конь, и за это он ослепил Кур-батыра. А жеребенок немного подрос и превратился в настоящего боевого, сильного коня. После этого вспыльчивый Кур-батыр взял под уздцы коня, повел его к паше, чтобы доказать неправоту последнего. Паша разгневался, велел схватить Кура, а тот со своим сыном убежал.

Происхождение имени «Кур» Б. А. Каррыев объясняет двояко: слово «гур» («гүр») – значит «могила» (в таджикской и узбекской версиях главный герой, действительно, рождается от матери в могиле), а в некоторых тюркских языках оно означает «слепой» [3, с. 227]. В варианте В. Радлова присутствует другое объяснение, т. е. сына, рожденного от ослепленного пашой слепого, называли Куром, что более убедительно, а мотива могилы здесь нет. И все же в большинстве тюркских версиях дастана слово «күр / гүр / кер» использовано в значении могила, и вероятность того, что именно это имеет отношение к имени героя, более убедительна. В то же время имеется возможность и того, что у этого имени могут быть исторические корни.

Сын Кур-батыра спасает отца от преследований пашы, а сам, возглавив юношей, никого не пропуская мимо, грабит караваны в городе Шамливил, занимается грабежом и убийством богатых. Далее повествуется о войне и победе Кур углы над главарем кучки богатырей Ага Цаузом (у других народов, в том числе у казанских татар имеет место вариант Ага Чауз), об ограблении его богатств и пленении.

Однажды члены банды Кур углы отобрали деньги у одного старика. Услышав от старика: «Умрешь, не оставив после ни сына, ни дочки», Кур углы поговорил с ним по поводу невесты для себя. Старик рассказал ему о живущей в Стамбуле девушке по имени Нигяр (Никар). Это образ не простого старика, а, быть может, несколько измененный вариант, подробно описанного в других национальных версиях, например, в таджикском дастане, образа Хозыра. Несмотря на то, что в татарском дастане об этом ничего не сказано, то, что старик сам пришел к Кур углы, а после полученной обиды предсказал ему его судьбу, а затем дал информацию по поводу девушки Нигяр, позволяют образ старика отождествлять именно со святым Хозыром. Хозыр – персонаж, часто упоминаемый в дастанах, пришедший в татарское эпическое творчество из древнеиранской, мусульманской мифологии.

После этого Кур углы уходит в Стамбул. Уход героя дастана в другие земли в поисках невесты – мотив, широко распространенный в эпосах тюркских народов. Этот мотив известен под названием «мотив героического сватовства». В варианте сибирских татар уход героя на поиски Нигяр восходит к традиционному мотиву сватовства и женитьбы (никах). Здесь он изменен, на нем подробно не останавливаются, речь, в основном, идет о борьбе против социальной несправедливости, от которой пострадали отец Кур углы и он сам.

Плененного в дороге Кур углы запирают в темницу, Нигяр-ханым его освобождает. Для эпоса тюркских народов, возникшего в условиях патриархальной кочевой жизни, характерно описание жены или невесты героя как его равноправного, умного помощника. Подобные примеры мы встречаем в эпосе «Аламыш» (Барчин), «Кобланды батыр» (Кортка), «Манас» (Каныкей), «Чура-батыр» (Миннесылу или Голханьыс, Акменде) и др. И в «Кур углы» нашла отражение эта эпическая традиция, восходящая к древности. При помощи Нигяр-ханым сидящий в темнице и перебирающий струны домбры Кур углы освобождается и продолжает свой путь. Проникнув во дворец хана Бул-бека, он похищает девушку и коня. Войско Бул-бека устраивает за ним погоню. Начинается ожесточенная перестрелка луками и стрелами. На помощь Кур углы приходят его друзья. Победив войско Бул-бека, пленив его самого, они увозят его в Шамливил. Кур углы жестоко убивает Бул-бека, набитое соломой тело Бул-бека приносит к воротам царя Стамбула. Взбешенный этим царь обещает выдать свою дочь за того, кто принесет ему вороного коня Кур углы, слава о котором шла по всей стране. С этим заданием справляется юноша по имени Хазал, который приходит в Шамливил, устраивается к Кур углы на службу, завоевывает его доверие, а затем, выкрав у него вороного коня, бежит к царю Стамбула. Разрешение конфликта между Хазалом и Кур углы происходит не в форме борьбы, а с помощью хитрости. Это – отражение эпической традиции более позднего периода. Явление, когда в картину борьбы-сражений героев включается борьба ума и хитрости, встречается и в других книжных дастанах татар.

Главный герой дастана Кур углы – бесстрашный герой, умелый всадник, умеет выходить из любых ситуаций, побеждать самого сильного врага, прекрасный организатор и руководитель. Враги Кур углы – всегда социальные враги, это богатые караванщики, ханы и царь. Данный факт возвращает к истокам событий – к причинам, сделавшим Кур углы героем-преступником. В «Кур углы» сибирских татар рядом с героем, кроме сорока юношей-соратников, присутствует и неотъемлемый атрибут тюркского эпоса – конь, которого может оседлать только сам герой. Эпический герой всегда гордый, не терпит несправедливости, горячий и самоуверенный. Для Кур углы характерны все эти черты. В дастане по существу он воплощает образ бесстрашного героя, сражающегося за справедливость.

Если обратиться к языку, стилю и поэтическим особенностям дастана, то подтверждается, что это произведение было записано под диктовку некоего Исали сына Руси. Его повествовательный язык отличается смешанным, синкретическим характером, т. е. текст включает в себя как выражения устной, разговорной речи, так и обороты, характерные для письменной прозы того времени. Например, «Истанбул патшасы эйтте» («Сказал царь Истанбула»), «Күрнең улы эйтте» («Сказал сын Кура»), «Туры атка менеп, Истанбулга барды» («Сев на гнедую, приехал в Станбул»), «Күр улы атын һәм бэйләде» («И сын Кура привязал свою лошадь»), «Тоттылар Күрнең улын, аягын-кулын бэйләделәр, алып киттеләр, зинданга салдылар» («Поймали сына Кура, связали руки и ноги, унесли, посадили в зиндан») – здесь порядок слов, в частности, месторасположение связки «һәм» (и) подчиняется литературному канону и т. п. Язык дастана больше тяготеет к казанскому говору и довольно далек от разговорного диалекта сибирских татар. Это явное следствие влияния языка и культуры татар Поволжья. Самое главное, татарская версия «Кур углы», хотя и была записана на Тобольской земле, зафиксирована письменно и бытовала в Поволжье в печатном виде, многократно переиздавалась в Казани. Следовательно, этот вариант не является подлинно аутентичным, испытав стилистические изменения, он приблизился к книжной культуре или сформировался в эпическом стиле поздней эпохи, приобретая «новшества», чуждые для текста традиционного дастана.

Касаясь происхождения данного варианта дастана, следует сказать следующее: соседство со Средней Азией, по-видимому, обеспечивало сибирских татар письменными источниками, приходившими отсюда. Тобольские татары в первую очередь под влиянием мусульман Средней Азии в XVI в. приняли ислам, а под влиянием переселившихся туда казанских татар постепенно потянулись к письменной культуре. Именно этим объясняется скрещивание в дастане завезенных извне письменных и местных устно-вербальных традиций, а также смешение или параллельное использование лексики и оборотов диалектального и литературного характера.

В период конца XIX - начала XX вв. в татарских пограничных со Средней Азией областях наблюдалась картина двуязычия. Известны и импровизаторы, знавшие эпосы нескольких родственных народов. Например, в архиве Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана хранится текст дастана «Алпамыш», записанный от одного и того же информанта на татарском и казахском языках [7]. В целом среди родственных тюркских народов наличие двуязычных чичанов и их умение исполнять на двух языках было привычным явлением. А вот Акмулла (1835-1895), считавшийся поэтом-чичаном-ақыном сразу трех народов, свои полуфольклорные, полулитературные произведения сочинял на татарском, башкирском и казахском языках. На примере таджиков и узбеков В. М. Жирмунский также писал об этом: «Взаимопроникновение языков обусловлено этническим смешением таджиков и узбеков (в Самаркандской и Бухарской областях и в соседних районах Таджикской ССР), широко распространенным двуязычием вообще и наличием двуязычных сказителей» [8, с. 20].

Б. А. Каррыев, одним из первых обративший внимание на тобольский вариант татарского дастана, писал: «Допустимо предположить, что татарский «Кур-улы» восходит первоначально к письменному среднеазиатскому источнику, завезенному в Сибирь. В этом отношении заслуживает внимания сообщение академика Радлова о том, что «татары около городов Тары и Тобольска славились издавна ученостью... Значительная часть тарских и тобольских татар сделали учителями киргизов (т. е. казахов)» [3, с. 254]. Не трудно догадаться, что в формиро-

вании среди сибирских татар такого грамотного, образованного слоя немалую роль играли казанские татары. Этот вариант, будучи образцом эпоса сибирских татар более позднего времени, испытавшего влияния языка письменной прозы татар Поволжья, сохранил начавшуюся в том регионе тенденцию к сближению и смыканию с письменным творчеством.

Рукописный вариант татароязычного дастана о Кур углы

Имеется рукописный вариант дастана, найденный в Татарстане. Сегодня эта рукопись хранится в Центре письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ [9]. Рукопись состоит из двух листов, пронумерованных 13-ми и 14-ми страницами, написан на арабской графике. Записан фиолетовыми чернилами на бумаге, произведенной в 1920-х гг., носит фрагментарный характер. Текст включает 26 стихотворных строк. В фрагменте рукописи описано, как взятый Кур углы на воспитание и выросший верным ему хан Хасан призывает юношей из войска в военный поход. Вот несколько строк из этого текста:

Фэрэмуш булмасын имди хэтерлэр.
Корыңызлар сарэ пэрдэ чатырлар.
Ак керүгэ савыт кигэн батырлар,
Я алыңлар, я үлеңлэр егетлэр.
Йулымызда күзе Күр углы солтан,
Гаваз ханны килтерер дип кырык арслан.
Ук үтмэгэй, кирек тиресе бу калкан,
Я үлеңлэр, я алыңлар егетлэр.

(Не подвела бы память. / По случаю праздника сооружены шатры. / Белые кольчуги надели герои. / Или победят, или погибнут батыры. / На нашем пути султан Кур углы, / Хана Гаваза принесут сорок львов. / Не проникнет стрела, прочен этот щит. / Или победят, или погибнут герои).

Несмотря на то, что это всего лишь фрагмент, рукопись можно оценивать как один из вариантов «Кур углы». Факт обнаружения этого отрывка доказывает то, что среди татар дастан был популярен. Этот вариант несколько далек от сюжета дастана, записанного В. В. Радловым у сибирских татар. Лишь некоторая антропонимическая и топонимическая общность, и то, что дастан о Кур углы обладает героическим характером и единими мотивами (например, то, что у Кур углы нет детей) позволяет собрать их воедино.

Изданный вариант «Кур углы»

Данный фрагмент весьма созвучен с изданным в Казани в 1894 г. [10, с. 13-15] вариантом дастана. Для сравнения рассмотрим, как повторяются здесь приведенные выше восемь строк:

Фэрэмуш булмасын имди хэтерлэр.
Корыңызлар сарэ пэрдэ чатырлар.
Ак керүгэ савыт кигэн батырлар,
Я алыңлар, я үлеңлэр кырык егетлэр.
Йулымызда күзе Күр углы солтан,
Гаваз ханны килтерер дип кырык арслан.
Йамышкан ук үтмэс кирек тиресе калкан,
Я алыңлар, я үлеңлэр егетлэр.

(Не подвела бы память. / По случаю праздника сооружены шатры. / Белые кольчуги надели герои. / Или победят, или погибнут сорок джигитов. / На нашем пути султан Кур углы, / Хана Гаваза принесут сорок львов. / Не проникнет пущенная стрела, прочен этот щит. / Или победят, или погибнут герои).

Как видно из примера, только в описании прочности щита, в эпитетах, а также в порядке некоторых слов есть различие, а во всем остальном смысл строк совпадает с вышерассмотренной рукописью.

Известны факты, когда изначально бытовавшие среди татар в рукописях дастаны в эпоху книгопечатания были изданы в книжной форме. В отношении вариантов «Кур углы» наблюдается та же закономерность: несмотря на то, что на сегодня большая часть рукописного текста утрачена, в свое время местные издатели успели его полный вариант с небольшими стилистическими изменениями в тексте издать в форме книги.

Как известно, в казанских типографиях в конце XIX - начале XX вв. неоднократно было отпечатано крупное произведение «Хикаяте Кур углы солтан» («Хикаят о сыне Кура-султана»). Стихотворные строки из вышеприведенного рукописного фрагмента, претерпев некоторые лексические, морфологические и орфографические изменения, встречаются именно в этом печатном хикаяте. Язык «Хикаята Кур углы солтан» испещрен арабо-персидскими заимствованиями и сегодняшнему читателю малопонятен. Объем достаточно велик и составляет 90 листов на арабской графике.

Произведение излагает историю ханов в форме предания, в хронологическом порядке перечисляет имена некоторых ханов, сообщает, что Кур углы стал правителем в пятнадцать лет. Таких элементов, как, например, подробное описание всей жизни Кур углы, начиная с детства и до достижения юношества, его коня, рожденного чудесным образом, как это имеет место, например, в туркменской версии, в поволжско-татарском варианте нет. Дастан останавливается лишь на некоторых событиях жизни Кур углы. В отличие от туркменской, таджикской, азербайджанской и др. версий татарский дастан на новой почве составлен по-новому, в творческом процессе был подвергнут большим изменениям. Остановимся на некоторых эпических мотивах этого объемного варианта дастана.

Когда Кур углы исполнилось тридцать лет, к нему пришли Хозыр, сорок святых душ, двенадцать имамов и посвятили ему святую молитву. В сорок они вновь пришли к нему и спросили, чего он от них хочет. Он просит у них долгую жизнь в почете и славе, а попросить детей-наследников не догадывается. Понимая необходимость наследников, доживая до ста лет, Кур углы привозит из Исфохана хана Хасана, объявляет его своим сыном, ставит его во главе храбрых юношей. Далее дастан повествует о том, как под предводительством Хасана сорок юношей идут в страну Хункар за Гавазом и т. д. Татарский Гаваз соответствует упоминаемому в различных национальных версиях образу красивого юноши по имени Айваз (Овез, Иваз, Аваз). В каждой из версий дастана есть эпизод, когда в одной из захватнических войн Кур углы крадет юного красивого юношу по имени Айваз. Этот юноша сначала служит у Кур углы виночерпием, а позднее становится единомышленником этого головореза-мстителя.

Несмотря на неоднократное переиздание в казанских типографиях, дастан «Кур углы Солтан» у поволжских татар в устной форме распространения не получил.

Заключение

В заключении следует сказать, что дастаны, связанные с именем Кур углы, у татарского народа встречаются в нескольких вариантах. На определенном этапе формирования книжных дастанов хикаят «Кур углы» знаменателен как произведение, удовлетворявшее потребности народа в письменной литературе. Татарской версии свойственно то, что по построению сюжета, подаче образов-персонажей, последовательности событий, объему и др. она не повторяет версии других народов, имеет различные варианты, начиная от бытовавшего у сибирских татар, рукописного текста и кончая найденным в Поволжье списком и множеством изданий.

Вариант «Кур углы» сибирских татар – книжный дастан, испытавший творческую переработку на стыке устных и письменных традиций. Он выполняет функцию своеобразного объединения традиций чичан Сибири и Средней Азии с реалиями письменной культуры казанских татар. Будучи книжным дастаном, он интересен как произведение именно синкретического характера, которое объединяет в себе индивидуально-авторское и фольклорное начала. Присутствие в авантурном сюжете социально-бытовых проблем, видимо, стало причиной распространения дастана в народе в самой широкой и разнообразной форме. Изданные варианты и рукописные фрагменты данного эпического памятника ценны тем, что появились и распространились среди татар в результате письменных культурных и литературных связей.

Итак, татароязычный дастан «Кур углы» – версия, полностью сохранившая дух тюркского героического эпоса. Не будет ошибкой сказать, что главным в дастане является мотив бездетности, ибо именно эта проблема вынуждает Кур углы бороться сначала за хана Хасана, затем за хана Гаваза и служит построению сюжета. Дастан выполняет функцию своеобразного объединения традиций сказителей Средней Азии с реалиями письменной культуры казанских татар. «Кур углы» – бесценное эпическое творчество в плане изучения этнической истории, тюрко-татарских культурно-литературных связей, а также как героические произведения приключенческого характера.

Литература

1. Короглы Х. Г. Туркменский эпос «Героглы» и особенности его историзма // Специфика фольклорных жанров. – УДКМ: Наука, 1973. – С. 134-146.
2. Күернең улы // Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, ч. IV. Наречия барабинцев, тюркских, тобольских и тюменских татар. – Санкт-Петербург, 1872. – С. 258-261.
3. Каррыев Б. А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов. – Москва: Гл. ред. восточ. лит-ры, 1968. – 260 с.
4. Урманчиев Ф. Героический эпос татарского народа. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 312 с.
5. Ахметзянов М. И. Татарская рукописная книга. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2000. – 270 с. (на татарском языке).
6. Мухаметзянова Л. Х. «Кур углы»: модель книжного дастана в творчестве татарского народа // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. – Выпуск 72. – № 36 (290). – 2012. – С. 40-43.
7. Фонд Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Колл. 39.
8. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Ленинград: Наука, 1974. – 728 с.
9. Фонд Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Колл. 39. Ед. хр. № 5013.
10. Хикәятә Күр углы солтан. – Казань: Типо-литография Имп.-го ун-та, 1894. – 90 с.

References

1. Korogly H. G. Turkmenskij jepos “Gerogly” i osobennosti ego istorizma // Specifika fol’klornyh zhanrov. – UDKM: Nauka, 1973. – S. 134-146.
2. Күернең улы // Radlov V. V. Obrazcy narodnoj literatury tjurkskih plemen, zhivushhih v Juzhnoj Sibiri i Dzungarskoj stepi, ch. IV. Narechija barabincev, tjurkskih, tobol’skih i tjumenskikh tatar. – SPb., 1872. – S. 258-261.
3. Karryev B. A. Jepicheskie skazanija o Ker-ogly u tjurkojazycznych narodov. – M.: Gl. red. vostochn. lit-ry, 1968. – 260 s.
4. Urmanchiev F. Geroicheskiy jepos tatarskogo naroda. – Kazan’: Tatar. kn. izd-vo, 1984. – 312 s.
5. Ahmetzjanov M. I. Tatarskaja rukopisnaja kniga. – Kazan’: Tatar. knizh. izd-vo, 2000. – 270 s. (na tatarskom jazyke).
6. Muhametdzjanova L. H. “Kur ugly”: model’ knizhnogo dastana v tvorchestve tatarskogo naroda // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija i iskusstvovedenie. – Vypusk 72. – № 36 (290). – 2012. – S. 40-43.
7. Fond Centra pis’mennogo i muzykal’nogo nasledija IJaLI im. G. Ibragimova AN RT. Koll. 39.
8. Zhirmunskij V. M. Tjurkskiy geroicheskiy jepos. – L.: Nauka, 1974. – 728 s.
9. Fond Centra pis’mennogo i muzykal’nogo nasledija IJaLI im. G. Ibragimova AN RT. Koll. 39. Ed. hr. № 5013.
10. Hikejate Kyr ugly soltan. – Kazan’: Tipo-litografija Imp.-go un-ta, 1894. – 90 s.

